

Восстанавливая братские связи ТУРЕЦКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Аналитическая записка № 240

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 года

Шухназ Илмаз и М.Тахир Кылавуз
Университет Коч, Стамбул, Турция

В евразийской энергетической политике отношения между региональными державами так же важны, как и отношения таких стран с глобальными игроками. Непросто найти пример таких отношений региональных держав, которые были бы сопоставимы по своей значимости с турецко-азербайджанскими. Принимая во внимание прежние разногласия по поводу цен, безрезультатные переговоры по проекту газопровода «Набукко» и июньское соглашение 2012 года по Трансанатолийскому трубопроводу (TANAP), можно отметить, что турецко-азербайджанские отношения переживали взлеты и падения. Однако с конца 2011 года они снова начали набирать обороты.

Отношения между Турцией и Азербайджаном в сфере энергетики становятся все важнее по мере того, как Турция пытается диверсифицировать поставки энергии как по видам энергоресурсов, так и по странам их происхождения. Она также борется за роль энергетического моста между крупными нефтегазовыми производителями Евразии и испытывающей недостаток энергоресурсов Европой.

Турция – энергезависимое государство, в 2011 году импортировавшее энергоресурсов на сумму 54 млрд долл. (что составляет примерно 69% дефицита ее платежного баланса). По данным на 2011 год она импортировала 58% природного газа и 12% сырой нефти из России и, кроме того, 19% газа и 51% нефти из Ирана. По сравнению с этими цифрами доля газа, закупаемого Турцией у Азербайджана, относительно невелика (около 10% всего турецкого газового импорта), а доля нефти и вовсе минимальна (менее 5%). Однако неопределенность перспектив

проектов трубопроводов, наряду с влиянием «арабской весны», может привести к изменению конъюнктуры поставок, что будет иметь своим следствием увеличение доли азербайджанского газа на турецком рынке.

Политические проблемы также играют важную роль в формировании повестки турецко-азербайджанских отношений в энергетической сфере. Подписание соглашения между Турцией и Арменией в апреле 2009 года, предварительно наметившее дорожную карту нормализации двусторонних отношений, вызвало ощущение дискомфорта в Азербайджане. Спустя всего три дня после подписания этого соглашения президент Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР) потребовал заключения нового азербайджанско-турецкого соглашения по ценам на энергоносители, мотивируя это тем, что срок предшествующего соглашения, определявшего цены на газ, истек в 2008 году. С момента истечения соглашения Турция продолжала импортировать азербайджанский природный газ по старым ценам. Тот факт, что Азербайджан разыграл «газовую карту» сразу вслед за началом турецко-армянского сближения, означает, что изменения в международных отношениях продолжали оказывать серьезное влияние на энергетическую политику.

В итоге был достигнут новый компромисс. Турецкий министр энергетики Хилми Гюлер заявил об отсутствии расхождений между двумя странами и о том, что двусторонние переговоры продолжаются полным ходом. В начале мая премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган, в ответ на произошедшую несколько ранее частичную утрату Партией справедливости и развития своих позиций на выборах в местные органы власти, произвел перестановки в своем кабинете, в результате которых Х. Гюлер лишился своей должности. Утверждалось, что турецко-азербайджанские разногласия по поводу цен на поставку энергоносителей внесли свой вклад в принятие решения об отставке министра. Какова бы ни была причина потери Х. Гюлером министерского портфеля, первой задачей, вставшей перед новым министром Танером Йылдызом, оказалось разрешение упомянутых противоречий по поводу цен на энергоносители. Вслед за двусторонними техническими переговорами визит Эрдогана в Азербайджан в середине мая помог смягчить напряженность. Во время визита турецкая сторона заверила Баку, что Анкара не будет действовать в ущерб интересам Азербайджана в своих переговорах с Арменией, наряду с чем Эрдоган признал, что новое соглашение будет основываться на справедливых условиях ценообразования.

После того, как было дано обещание разрешить противоречия по поводу цен на энергоносители, турецко-азербайджанские энергетические отношения вступили в новую фазу, ознаменовавшуюся подписанием в июле 2009 года межправительственного соглашения о трубопроводе «Набукко». Основное предназначение трубопровода «Набукко», создаваемого для доставки азербайджанского природного газа в Восточную и Центральную Европу через территорию Турции, заключалось в диверсификации поставщиков и маршрутов энергоносителей для европейских потребителей. Однако с самого начала проект преследовали серьезные проблемы. Главным вызовом стал недостаток обязательств

по загрузке трубопровода со стороны партнеров, особенно Туркменистана. Более того, неоднократно вызывали неуверенность среди инвесторов вопросы об объеме доступных для финансирования проекта ресурсов. Партнеры из ЕС также не выказали достаточной решительности и готовности к достижению консенсуса для реализации проекта. Препоны на пути его осуществления чинила и Россия. Ввиду того, что трубопровод «Набукко» создавал угрозу российской энергетической монополии на транзит Восток-Запад, Москва пыталась предотвратить развитие проекта посредством давления на Туркменистан и Казахстан, которые должны были стать крупными поставщиками энергоносителей для трубопровода.

В 2010 году разногласия по поводу цен между Азербайджаном и Турцией наконец разрешились благодаря соглашению по проекту «Шах-Дениз-II» (то есть по второй стадии разработки месторождения), что означало существенное расширение газодобычи в Азербайджане и экспорта газа на запад. Во время переговоров стороны также обсудили цены на газ, получаемый при реализации проекта «Шах-Дениз-I». По соглашению, подписанному в июне 2010 года, Турция соглашалась выплатить компенсацию Азербайджану за импорт газа по ценам, действовавшим до 2008 года. В итоге, стороны пришли к новому соглашению. Окончательная стоимость топлива, как и обычно в турецко-азербайджанских газовых соглашениях, осталась конфиденциальной, однако стороны подтвердили, что теперь цены будут колебаться в зависимости от ситуации на рынке. По имеющимся сведениям, Турция сохранила льготные ценовые условия по импортируемому из Азербайджана газу по сравнению с теми условиями, на которых она импортирует газ из России.

Неопределенность перспектив «Набукко» и направленная на поддержание монополии на транзит энергоресурсов политика России, побудили Турцию и Азербайджан к новым инициативам. Стороны подписали меморандум о взаимопонимании по новому Трансанатолийскому трубопроводному проекту (TANAP) в последнюю неделю 2011 года. Во время подписания этого соглашения перспективы «Набукко» выглядели мрачно. В соответствии с этим соглашением, Азербайджан должен был ежегодно транспортировать около 16 млрд кубометров природного газа, из которых Турция получала бы 6 млрд кубометров, а Европа оставшиеся 10 млрд кубометров газа. Ожидается, что через пятнадцать лет пропускная способность Трансанатолийского трубопровода достигнет 31 миллиарда кубометров, т.е. полной проектной мощности «Набукко». В июне 2012 года премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган и азербайджанский президент Ильхам Алиев поставили подписи под контрактом на строительство TANAP, предусматривавшим, что транспортировка газа по трубопроводу начнется в 2018 году.

Многие комментаторы заявляли, что TANAP означает конец «Набукко», или что Трансанатолийский газопровод, как минимум, является серьезным конкурентом последнего. В ответ Т. Йылдыз заявил, что TANAP и «Набукко» можно легко объединить, добавляя азербайджанский газ в трубопровод «Набукко» в Болгарии, а не в Грузии, как это изначально планировалось. Предположения Т.

Йылдыза оказались верными. Через два дня после подписания контракта Консорциум по разработке месторождения «Шах-Дениз» объявил, что каспийский газ в Европу пойдет по сокращенному маршруту «Набукко-Запад». Однако, окончательная конфигурация маршрутов трубопроводов по-прежнему остается неопределенной. TANAP все еще может стать смертельным ударом для проекта «Набукко», в то же время вдохнув жизнь в менее масштабный, однако более реалистичный маршрут. Скорее всего, «Набукко-Запад» будет проходить между границей Болгарии и австрийским Баумгартеном, а TANAP заменит «Набукко» почти на двух третях его ранее планировавшегося маршрута.

Единственный крупный соперник TANAP - это Трансадриатический трубопровод (TAP), который теоретически может использоваться для транспортировки через Грецию в Италию азербайджанского газа второй стадии разработки месторождения «Шах-Дениз». Только после 2023 года, когда возрастет пропускная способность трубопровода, понадобятся дополнительные поставщики. Консорциум по разработке месторождения «Шах-Дениз» продолжит вести переговоры с учредителями этих двух трубопроводных проектов, и ожидается, что окончательное решение об инвестировании будет принято к середине 2013 года. Реанимация проекта «Набукко», даже в менее масштабном варианте, будет значима для Азербайджана, Турции и государств Европы, а комбинирование маршрута TANAP с проектом «Набукко-Запад», или с TAP позволит транспортировать в Европу значительные объемы азербайджанского газа.

Все это может усилить позиции Азербайджана в его отношениях с Москвой. Россия - один из крупнейших экономических партнеров Азербайджана, и в ближайшем будущем Россия будет наращивать объемы закупаемого у Азербайджана газа. Кроме того, Россия играет важную роль в решении региональных политических проблем, которые напрямую затрагивают Азербайджан (таких как Нагорно-Карабахский конфликт и отношения с Ираном). Транспортировка азербайджанского газа в Европу могла бы создать возможность снижения российского влияния на Азербайджан. В то же время, расширение сотрудничества с Турцией будет способствовать планам ГНКАР стать важным игроком в сфере энергетики посредством масштабного проникновения на быстрорастущий турецкий рынок.

Упомянутая сделка также важна и для Турции. Поставки газа в объеме 6 млрд кубометров сыграют значительную роль в диверсификации поставок энергоресурсов на национальный рынок. Помимо этого, азербайджанская ГНКАР и турецкая Turcas договорились построить нефтеперерабатывающий завод в Измире мощностью почти в 10 миллионов тонн нефти в год, что поможет Турции в реализации ее цели стать крупным узлом транзита энергоресурсов.

В то же время, продвижение проекта TANAP требует от Анкары ведения даже еще более тонкой игры в ее отношениях с Москвой. Россия остается ведущим поставщиком природного газа в Турцию, при том что вышеупомянутые проекты считаются угрозой российскому доминированию на турецком и европейском

рынках энергоносителей. Ввиду того, что Соединенные Штаты не участвуют в Евразийской энергетической игре за природный газ (как это было в случае с трубопроводом Баку-Тбилиси-Джейхан), таким региональным акторам как Турция и Азербайджан приходится быть уступчивыми в ответ на давление со стороны Кремля.

По этой причине Анкара подписала соглашение с Москвой, позволяющее России транспортировать природный газ в Европу по газопроводу «Южный поток», который пройдет из России в Болгарию по дну Черного моря через исключительную экономическую зону Турции. Газопровод «Южный поток» позволит России диверсифицировать маршруты поставки и обойти территорию Украины. Владимир Путин назвал соглашение новогодним подарком от Турции. Данное соглашение было подписано всего через два дня после подписания меморандума о взаимопонимании по поводу проекта TANAP. Еще одной частью поиска Анкарой баланса интересов в ее игре с Москвой стало подписание контракта с Россией о строительстве первой турецкой АЭС в Аккую, в провинции Мерсин.

Последние тенденции турецко-азербайджанских отношений в сфере энергетики имеют серьезное значение для развития ситуации в регионе. Проект TANAP является весьма важной возможностью для активизации двусторонних связей Турции и Азербайджана и для сокращения их зависимости от России. В то же время, поддержка Турцией российского проекта «Южный поток» (также как и партнерство двух стран в сфере ядерной энергетики) означает, что Анкара продолжает поиск баланса в регионе, и это может принести Турции свои дивиденды.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org